
ТЮРИН

Платон Семёнович

07.11.1816, с. Архангельское Богтужской вол. Вологодского у.,
ныне Сокольского р-на – 06.08.1882, Вологда

Художник исторической и портретной живописи, академик.

Будущий академик родился в семье крепостного Семёна Андреевича Тюрина. С детства мальчик был одержим страстью к рисованию. С этой целью он пытался брать частные уроки у «рисовального учителя» Вологодской гимназии Николая Ивановича Катина (1777 — ок. 1865). По воспоминаниям одного из современников, «вид деревенского молодца в армяке, стриженного в скобку, не расположил к себе учителя, Тюрину было отказано». Судьбе было угодно связать его с грязовецким художником — Борисом Егоровичем Монаковым, также выходцем из крепостных, который, не имея академического образования, содержал частную художественную школу. Вместе с учителем юноша расписывал храмы в Грязовецком и Тотемском уездах, постигал уроки станковой и монументальной живописи. В начале 1840-х гг. помещик Александр Павлович Межаков пригласил Тюрина в усадьбу Никольское Кадниковского уезда. Молодой Тюрин написал для Межакова пятерых его малолетних детей в интерьере детской комнаты (1843) и портрет родителей на фоне террасы (1844). Оба портрета в настоящее время являются украшением экспозиции Вологодского государственного музея-заповедника. Тогда же он написал портрет двоюродного брата А. П. Межакова, вышедшего в отставку поручика Сергея Алексеевича Зубова (ок. 1843) — ранее числился как портрет Межакова с собакой (Вологодская областная картинная галерея). Здесь же, в Никольском, он встретил человека, который резко повернул его судьбу. Это был брат жены А. П. Межакова — ротмистр лейб-гвардии гусарского полка (однополчанин и близкий друг М. Ю. Лермонтова) Александр Францевич Тиран (1815—1865), приехавший в гости к своей сестре Юлии. Наблюдая за ра-

ботой художника, Тиран проникся к нему симпатией, разгадал в Тюрине большой талант и решил оказать молодому человеку меценатскую помощь. Именно Александр Францевич склонил его к необходимости поступить в Императорскую Академию художеств, о которой в то время Тюрин даже и не мечтал.

23 ноября 1843 г. помещиком Холмовым была подписана Тюрину вольная (очевидно, не без рекомендации и хлопот ротмистра Тирана), а в сентябре 1844 г. он уже числился в списках вольноприходящих учеников Императорской Академии художеств. В 1850 г. Тюрин получает «аттестат художника живописи портретной и исторической».

Однако крестьянскому парню учиться и жить в Петербурге без материальной поддержки извне в то время было почти невозможно.

Александр Францевич взялся оказать помощь. Он устроил Тюрину в гостиницу «Демут трактир» на реке Мойке у Полицейского моста, которая принадлежала его матери Елизавете Филипповне Тиран, урожденной Демут (ранее гостиница принадлежала его деду Филиппу, приехавшему в Петербург в конце XVIII века из Франции). Здесь Тюрин мог бесплатно жить и, вероятно, также подрабатывать. В адресной книге учеников Академии художеств за 1845—1847 гг. так и значится место жительства П. С. Тюрина: «Гостиница Демута у Полицейского моста». Во времена А. С. Пушкина эта гостиница славилась как своеобразный творческий салон молодых литераторов и поэтов, но в 1840-х гг. она стала приходить в упадок, за ней необходим был надзор и уход. На первых порах она явилась для художника настоящим спасением: пристанищем, дававшим возможность не только жить, но и творить. Александр Францевич, надо полагать, тогда же ввел молодого, еще малоизвестного живописца в круг своих друзей по полку и их родственников, которые заказывали ему портреты. Круг этих лиц можно определить частично по сохранившимся портретам, созданным Тюриным в 1840 — начале 1850-х гг. Среди них портреты генерала С. П. Бутурлина (Екатеринбургская картинная галерея — ранее Румянцевский музей), поручика лейб-гвардии гусарского полка А. Г. Высоцкого (частное собрание, Санкт-Петербург), его сестры Анны (Вологодский гос. музей-заповедник), их отца Г. П. Высоцкого (Государственный Эрмитаж), Н. А. Годейн — жены его же друга и однополчанина (Государственный Русский музей) и других. Как выглядел Платон Тюрин в этот период, можно судить по литографированному портрету из собрания Государственного Эрмитажа. Автор его Иван Фридриц (Иван Павлович Фридрици) — ученик и воспитанник профессора Н. И. Уткина, который, очевидно, посещал Тюрину в гостинице Демут. На нем Тюрин изображен простоватым деревенским парнем, одетым в пестрый жилет и плохо сшитый сюртук, с волосами, подстриженными в скобку. Облокотившись о бильярд, который, очевидно, стоял в прихожей гостиницы, держа правой рукой кий, он смотрит на зрителя с напряженной сдержанностью, как

будто эта игра в бильярд — лишь случайное времяпрепровождение между более серьезными занятиями искусством. Произведения Тюриня этого периода отличаются самобытностью, теплотой и колористической насыщенностью. Для большинства его работ характерен очень пластичный контур, отделяющий фигуры от пространства и вместе с тем передающий их объем и движение. Этот прием, усвоенный им из практики работы с монументальными храмовыми росписями, выделяет фигуры на фоне пространственной среды и придает им почти скульптурную выразительность. Он сохранил его на протяжении всего дальнейшего творческого пути. Произведения Тюриня, кроме того, отличаются скупым и точным распределением материальных фактур, передающих разные градации форм: от воздушных прозрачных тканей до тяжелых ломких и блестящих складок атласа, шелка либо матового бархата. А главное, подкупает в его работах цельность в передаче характера человека, несколько наивная в начале творческого пути и более сложная в последующем творчестве. Обучаясь в Академии художеств, Тюрин смог усовершенствовать свой талант. В этом ему помогли не только уроки профессора А. Т. Маркова — официального его руководителя по классу живописи, но общая высокая культура академического преподавания того времени, основанная на прекрасном знании курса пластической анатомии и архитектоники живописного построения картины. Ему оказались под силу сложные ракурсы построения человеческих фигур, написанных маслом с натурщиков, исполненных с безукоризненным мастерством, владением анатомической конструкцией тела и светопро пространственного окружения (эти штудии находятся в фондах ВОКГ), которые в дальнейшем оказали художнику огромную помощь в осуществлении монументальных проектов. После окончания обучения в Академии Тюрин решил продолжить свое образование и остаться в Санкт-Петербурге. В 1855 г. он подает прошение в Совет Академии на присуждение ему звания «назначенного» (претендента на звание академика) и получает его, представив портрет господина Вакселя (местонахождение неизвестно). В 1857 г. Тюрин удостоен звания академика за собственный автопортрет (Государственный Русский музей). В 1850, 1853 и в 1857 гг. Тюрин участвовал в академических выставках в Санкт-Петербурге. В высших академических кругах вскоре талант Тюриня стали замечать и рекомендовать на исполнение крупных государственных заказов. В 1856 г. по рекомендации вице-президента Академии художеств графа Ф. П. Толстого Тюрин исполнил поясной портрет императора Александра II во флотском адмиральском мундире для штаба главного командира Кронштадтского военного порта. Выписка из журнала правления Академии художеств за 1856 г. гласит: «Милостивый Государь граф Федор Петрович! Получил портрет Государя Императора, сделанный по поручению Вашего сиятельства художником Тюриным для штаба главного командира. Я спешу благодарить Ваше сиятельство за принятый Вами труд по заказу портрета и выбору художника и вместе с тем покорнейше

просить передать господину Тюрину искреннюю мою признательность за прекрасное и вполне удовлетворительное исполнение портрета. С совершенным почтением и преданностью Вашего сиятельства Ваш покорнейший слуга К. Истомина. 17 ноября 1856 года».

В 1857 г. профессор Академии художеств Федор Антонович Бруни поручает Тюрину исполнить самый ответственный участок росписи — изображение Бога Саваофа в плафоне академической церкви святой Екатерины по эскизу умершего к тому времени профессора В. К. Шебуева. В 1859 г. он получает большой заказ от Института путей сообщения на исполнение шести портретов главнoуправляющих института для вестибюля и дополнительно — на портрет императора Александра II для столовой залы института. (В настоящее время сохранилась лишь одна работа из этой серии — портрет генерала от инфантерии К. В. Чевкина. Х. м., 67 х 53,5, Центральный музей железнодорожного транспорта России, Санкт-Петербург.)

Несмотря на признание в официальных кругах, Тюрин не считался художником «удобным». Существует предание, что однажды, когда по заказу Государственной публичной библиотеки Тюрин писал портрет императора Николая I, он позволил себе не согласиться с замечанием, сделанным ему императором, после чего тот назвал Тюрина «упрямым». Тем не менее, заказы от императорской канцелярии Тюрину продолжали поступать и в дальнейшем.

Однако здоровье мастера постепенно подтачивала болезнь — чахотка, от которой он пытался сначала спастись поездкой в Крым, в имение помещика Н. И. Вошинина, а затем — переездом на родину в Вологду. Здесь он поселился в доме Трапезниковой, в приходе церкви великомученика Антипы. Отсюда в 1862 г. Тюрин ездил на Бохтюгу, в родное село Архангельское, где взял два подряда на исполнение настенных росписей в церкви Михаила Архангела, построенной в 70-х гг. XVIII в. и стоявшей без росписей. Через два года, в 1864 г., по приглашению архимандрита Нафанаила он приступает к работе над росписями Вознесенского собора Спасо-Суморина монастыря, построенного по проекту архитектора В. М. Казакова в начале XIX столетия и долго стоявшего без живописного оформления. Тюрин работал также и в храмах Вологды: сначала в церкви великомученика Антипы, в церкви Александра Невского, а затем во Владимирской церкви, в приходе которой в 1865 г. он обзавелся собственным деревянным домом. В монументальных храмовых росписях Тюрина наиболее полно проявился талант художника и нашли яркое выражение общечеловеческие и христианские ценности. Работа над убранством храма давала художнику возможность, наполнив пространство живописными и пластическими сюжетами на тему Нового Завета, добиться классического синтеза искусств, которыми столь гордились европейские академии художеств того времени. Тюрин в своих росписях довел этот синтез до совершенства.

Тюрин приезжает в Вологду уже признанным мастером, и местная элита заказывает ему портреты. В 1860—1870 гг. он пишет портреты губернатора Станислава Хоминского, епископов Павла Доброхотова, Палладия Раева, Христофора Эмаусского, архимандрита Нафанаила, помещиков Зубовых, Межаковых, С. А. Засецкой... Вместе с тем Тюрин не стал исключительно провинциальным художником. Живя в Вологде в 1872—1874 гг., он получал заказы на исполнение портретов царствующей династии дома Романовых от императорской канцелярии. А в 1876—1878 гг. по рекомендации совета Академии художеств принимает ответственный заказ на написание изображений северных святых в храме Христа Спасителя в Москве. Тюринным были расписаны стены над лестницей, ведущей на хоры. С большой ответственностью художник подошел к поиску и разработке иконографии святых, а также к их воплощению. Ведь лестница давала разные углы освещения, которые необходимо было хорошо обыграть. Весь этот комплекс он разбил на три регистра: нижний ряд, состоящий из 12 фигур, был исполнен в полный рост, а два верхних, по 11 в каждом, состояли из поясных изображений. В письме от 23 мая 1876 г. к официальному представителю по надзору за исполнением проекта «Владимиру Александровичу», просившему прислать списки святых, он беспокоится о том, чтобы комиссия не нарушила своим вмешательством его замысел: «Не знаю, так ли я разместил святых, если будут перестановки, то мне наделают они много лишнего труда, ибо освещаю с правой, левой стороны и в фас так, как бы натуры осветились на месте в нише»... (Из письма Тюрин от 23 мая 1876 г. — РГБ. Отдел рукописей). В другом письме к главному архитектору храма С. В. Дмитриеву весной 1878 г., «в Вербное воскресенье», Тюрин откровенно жалуется на усталость и надвигающиеся болезни: «...Как бы нужно быть дома — настолько, Боже, я бы желал отдохнуть от упорного труда. Четыре месяца каждый день от 8 часов утра до шести пополудни, не сходя с лесов, сказываются в организме седьмого десятка лет...». Надо представить себе условия работы в храме зимой в нетопленном помещении, которые могли сломить не только больного, но даже и здорового человека.

Тяжелая напряженная работа в храме и давняя хроническая болезнь — чахотка — окончательно подорвали физические силы художника. 6 августа 1882 г. Тюрин умер в собственном доме в окружении своей семьи. Могила Тюрин со скромной плитой из черного мрамора находится на Горбачевском кладбище.

Память о художнике хранится в сердцах вологжан и в сердцах читателей его высокого искусства. Произведения П. С. Тюрин сегодня можно видеть в музеях Санкт-Петербурга, Москвы, Вологды, Череповца, Орла, Кинешмы, Полтавы и в частных собраниях. Особенно чтят память художника на его родине — в городе Соколе и в Архангельском. Здесь в 2006 г. на средства жителей Сокола и села Архангельское у южной стены

церкви Михаила Архангела был сооружен памятник в виде каменной гранитной глыбы в память о 90-летию со дня рождения художника.

Изучение творчества и биографии художника продолжается и сейчас и, надо надеяться, даст еще немало новых открытий. Одно из таких открытий произошло совершенно неожиданно. Из разрушенного в 1994 г. музея изобразительных искусств г. Грозного московские реставраторы ВХНРЦ им. академика И. Э. Грабаря в числе других шедевров в 1995 г. спасли портрет, на котором изображен великий князь Константин Николаевич в адмиральском мундире. В правом нижнем углу на нем подписано: «... ТЮРИ...». Начало надписи и ее окончание не сохранились. Портрет после тщательной реставрации, проведенной А. Л. Соломиным, приписали однофамильцу Платона Тюрину академику Ивану Алексеевичу Тюрину (1824—1904). Однако стилистические данные портрета позволили нам считать это произведение работой Платона Тюрина, исполненной им в одну из поездок в Санкт-Петербург в 1870-х гг. Теперь портрет находится в Константиновском дворце Санкт-Петербурга.

К сожалению, в советскую эпоху многие портреты и росписи Тюрина погибли безвозвратно. Да и теперь отношение к нему не однозначно. Благодаря энтузиазму жителей г. Сокола и заинтересованному подвижничеству реставратора монументальной живописи Ольги Александровны Соколовой при участии администрации Сокола и причта местной Архангельской церкви удалось спасти от гибели отдельные фрагменты росписей церкви Михаила Архангела на родине художника — в селе Архангельском. Эта работа ведется начиная с 2003 г. О. А. Соколова тщательно изучает метод его творчества и особенности технико-технологических приемов росписей в церкви села Архангельское.

Однако другой ансамбль тюринских росписей — в Вознесенском соборе бывшего Спасо-Суморина монастыря в Тотьме — из-за небрежения местных властей буквально погибает.

Литература: Даен М. Е. Платон Семенович Тюрин и вологодская живопись XIX века: Кандидатская диссертация. — М.: Институт искусствознания Министерства культуры РФ, 1988; Даен М. Е. Два Тюрин // Памятники культуры. Новые открытия, 2004. Ежегодник. — М., 2006; Даен М. Е. Художник П. С. Тюрин // Панорама искусств. № 6. — М., 1983; Соколова. О. А. Опыт исследования настенных росписей Платона Тюрин в церкви Михаила Архангела в с. Архангельское Сокольского района Вологодской области // Сб. научных докладов по материалам конференции «Новые открытия портретного искусства Северо-Запада XVII — начала XX веков». — Вологда, 2008.

М. Е. Даен